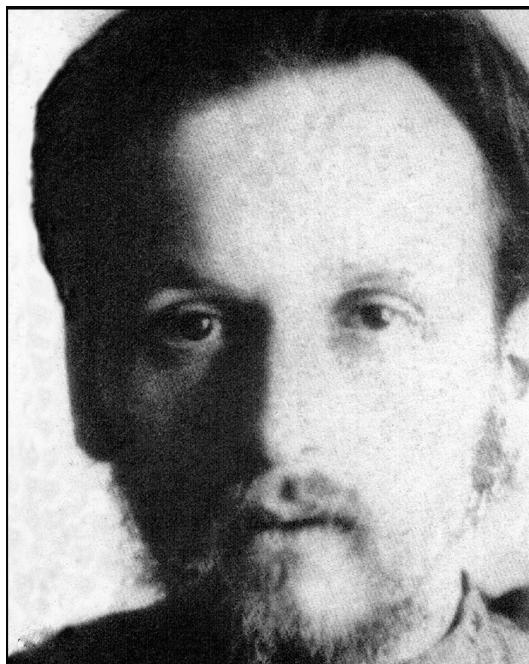

Михаил Богатырев

**Лакуна и интонация в стихотворении А. М. Добролюбова «Печаль»:
три типа «грамматической пустотности»**

А. М. Добролюбов, конец 1890-х

«Печаль» (1895)

А. М. Добролюбов (1876–1945) – русский поэт-символист, известный своим жизнетворчеством. По характеристике М.Л.Гаспарова, Добролюбов – «самый дерзкий из ранних декадентов-жизнестроителей: держался как жрец, курил опиум, жил в черной комнате и т. д.; потом ушел "в народ", основал секту "добролюбовцев"; под конец жизни почти разучился грамотно писать, хотя еще в 1930-х годах, всеми забытый, делал попытки печататься»¹.

Интересующее нас стихотворение «Печаль» является собой вторую часть цикла «Из концерта "Divus et Miserrimus"» (Божественное и Скорбное – М.Б.)².

1 См.: [Гаспаров 2001, с. 274]. Более подробно о жизни Добролюбова см. здесь: [Эткинд 1998].

2 См.: [А. Добролюбов Стихи] – <https://antrio.ru/dobroljubov-aleksandr-mihajlovich-stihi-i/>.

Печаль

1.
Presto

Мы единственные,
Невоинственные,
Все таинственные,
Как печаль;

Мы сребристые,
Золотистые,
Чуть росистые,
Как печаль;

За Тобою
Молодою
И святою,
Как печаль;

2.
Moderato

.....

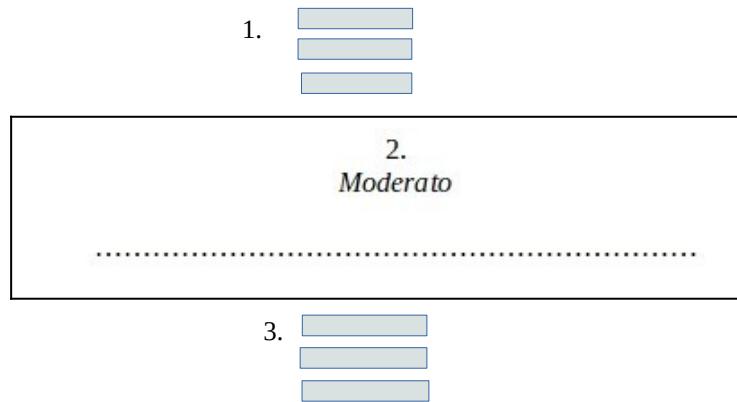
3.
Virginibus puerisque canto Horatius
Andante

Роса освежила листву,
О — — ! исчезнем в тени!
Пусть теплятся в мраке огни!
Я Лады стыдливой к огням не зову.

Нет! словно смущенный жених
Я очи прикрою едва.
Сквозь ткани ресниц золотых
Таинственней свечи, бесстыдней слова.

Ты, — — , склонись надо мной!
Сквозь ткани ресниц ты нежней
И дышишь вечерней весной.
В глазах твоих лепет и шелест теней.

Приведенное выше трехчастное стихотворение «Печаль» было опубликовано А.Добролюбовым в изданной на собственные средства в 1895 г. книге, название которой – «*Natura Naturans, Natura Naturata*» – свидетельствует об увлечении 19-летнего автора философией Бенедикта Спинозы. Согласно монизму Спинозы, существует только одна субстанция (Бог), которая состоит из бесконечного множества атрибутов; при этом мир (природа произведенная или *Natura Naturata*) рассматривается как самопознание Бога-Творца (природы производящей, *Natura Naturans*).

Илл. 1. Оптическая симметрия

(вторая часть пьесы «Печаль» как зеркало отражения)

В изографическом отношении вторая часть пьесы «Печаль» выглядит как ось симметрии или, скорее, оптическая линза, установленная между двумя трехстrophными блоками. Эта непроизвольная оптическая аналогия вполне соотносима с монизмом Спинозы. Вслед за Ж.Делезом В.Іванів отмечает, что из необозримого количества спинозианских атрибутов субстанции человеческому сознанию доступны лишь два атрибута: «Мы знаем только два потому, что можем мыслить как бесконечные лишь те качества, какие заключаем в своей собственной сущности: мышление и протяженность, ибо сами являемся душой и телом»³. Соответственно, для того, чтобы созидательное мышление (*Natura Naturans*) имело

³ См.: [Делез 2000, с. 25-26], цит. по: [Іванов / Субстанция у Спинозы и Хлебникова] – <http://www.dragoman.narod.ru/vh/ivaniv.html>. Далее, дополняя это положение, В.Іванів цитирует Вильгельма Виндельбанда: «Из переписки Спинозы выяснилось, что в последние годы своей жизни он напал на след интересного решения <...>, которое ему уже не довелось выполнить окончательно. При этом он, кажется, имел в виду такое отношение атрибутов, вследствие которого они должны быть расположены в виде ряда, внутри которого модусы предшествующего атрибута всегда образуют содержание представления в модусах последующего. Основанием остался бы тогда атрибут протяжения; во втором же атрибуте, атрибуте простого сознания, были бы представлены все телесные состояния. Но эти представления, простые модусы мышления, образовали бы тогда предмет сознания высшего порядка, которое составит третий атрибут и которое мы можем определить как атрибут самосознания или опыта о самом себе. Бесконечное число атрибутов открывало перед этим взглядом перспективу бесконечной возможности в удлинении этого процесса, а осуществление подобной мысли привело бы Спинозу к системе, которая построила бы на основе телесного мира целый ряд миров возрастающей степени духовности, так что на долю человека выпало бы лишь участие в трех низших атрибутах – протяжении, мышлении и самосознании» – см.: [Виндельбанд 2000, с. 140].

возможность познавать себя самое, между ним и материально-телесной протяженностью (Natura Naturata) обязательно должен существовать некий ракурс отражения (если не взаимоотражения).

В.Іванів формулирует проблему применения «субстанциального тезауруса» к творчеству Хлебникова⁴ в терминах визуальной и интеллектуальной дифференциации, позволяющей разделить «естественный свет» от «оптического обмана». «Подобно тому как Спиноза, – пишет он, – изготавливая и полируя линзы⁵, познавал законы оптики и строил свою систему “адекватных представлений”, Хлебников предавался ясновидению чисел. Знак “очки”, “стекло”, “линза” является в тексте Хлебникова диектическим: указывается начало становления субстанции в скорости»⁶.

Termes et équivalence métronomique		
Terme italien	Signification	Pulsations / minute
Presto	Rapide	184 - 200
Moderato	Modéré	88 - 96
Andante	Allant	58 - 72

Илл. 2. Метрономические эквиваленты итальянских темпоральных терминов

Взяв на вооружение положение о том, что генезис субстанции восходит к скорости, и вновь обратившись к добrolюбовскому стихотворению «Печаль», мы обнаружим, что темпоральные характеристики трех частей этой пьесы, расположены по линии последовательного замедления метронома (см. таблицу): от *Presto*, что значит «быстро», до *Andante*, что означает «в ритме шага» и соответствует 60-70 сокращениям пульса, как при неторопливой прогулке.

4 «На подобные изыскания нас направляет факт, приводимый Р.Дугановым, о том, что Хлебников штудировал Спинозу на латыни», – пишет исследователь (см.: [Дуганов 1989, с. 15]) – [Іванов / Субстанция у Спинозы и Хлебникова].

5 Нидерландский философ Б.Спиноза (1632-1677), сочетавший в своих воззрениях рационализм и пантеистический мистицизм, вел уединенный образ жизни, зарабатывая на хлеб шлифовкой оптических стекол.

6 Ibid. В данном случае речь идет о поэме Хлебникова «Журавль»: «что мальчик бредит наяву?/ я мальчика зову./ Но он молчит и вдруг бежит: какие страшные скачки!/ Я медленно достаю очки/ И точно: трубы подымали свои шеи,/ как на стене тень пальцев ворожеи».

Замедление жизненного плана

Примерно 1/5 объема (т. е. около 20 стр.) стостраничного издания книги Добролюбова составляли чистые листы. По предположению И.А.Гунина, «обилие незаполненных страниц задавало динамику читательского восприятия, побуждая к "медленному" чтению книги»⁷. Однако подлинный – провиденциальный – смысл этих незаполненных страниц открывается, пожалуй, лишь в ретроспективе многолетних духовных поисков Добролюбова, начавшихся через три года после выхода в свет «Natura Naturans» и закончившихся отказом от литературы и переходом на позиции иллэтизма. «Оставляю навсегда всю видимыя книги, чтобы принять часть только въ книгъ Твоей. <...> На видимой бумагѣ никогда не выскажешь Главной Истины и Тайны. Вступайте въ книгу Жизни!» – заявит поэт в 1905 году в послесловии к сборнику «Из книги невидимой»⁸. «<У меня> нет желания говорить через буквы – <это> перевод перевода» – напишет он два десятилетия спустя (ок. 1927 г.) своей сестре И.Святловской. К тому времени он уже давно вел скитальческий образ жизни, изредка посылая весточки о себе родным и близким. В частности, в письме Надежде Брюсовой (начало 1930-х) Добролюбов сообщал:

«Цель во всех дорогах – изучение мастерства (до германской войны почти включительно все мои рабочие годы я не изучал никакого мастерства, у меня все время было одно стремление – к самым тяжелым работам. Заработка был для меня тогда побочное. Сейчас он выдвинулся). <...> Поклоненье женщине в лице ее высших представителей как высших ступеней лестницы Мирозданья. Несколько прошедших около меня женских лиц (в вагоне, на вокзале, в крестьянстве. С некоторыми даже не было произнесено слова), которые записаны навсегда среди святынь моих, чьи случайные черты выраженья блестают и сейчас среди внутренних дорог моих»⁹.

⁷ См.: [Гунин 2009, online] – <http://www.unn.ru/pages/disser/521.pdf>.

⁸ См.: [Добролюбов 1983, с. 202] – https://imwerden.de/pdf/dobrolyubov_sochineniya_tom2_iz_knigi_nevidimoj_1983_text.pdf.

⁹ Фрагм. этого письма были впервые опубликованы в статье: К.М.Азадовский. Путь Александра Добролюбова//Творчество А.А.Блока и русская культура XX века. Блоковский сборник. III. Тарту, 1979. С. 145.

Virginibus puerisque canto

Известно, что в период написания «Natura Naturans» юноша Добролюбов курил гашиш (насколько сильным было наркотическое пристрастие, можно судить хотя бы уже только по тому, что после смерти поэта эта подробность оказалась зафиксированной в литературных энциклопедиях, *sic*). На факультете филологии Санкт-Петербургского университета он изучал классические языки и читал «Оды» Горация на латыни, усваивая дионисийские идеи не только из вторых уст, от символистов и Брюсова (который, кстати, к нему весьма благоволил и всячески ему покровительствовал), но и, так сказать, из первоисточника.

В частности, эпиграфом к 3 части стихотворения «Печаль» избрана строка из 1 оды III книги Горация, начинающейся следующим образом (курсив наш – М. Б.):

Odi profanum volgus et arceo.
favete linguis: carmina non prius
audita Musarum sacerdos
virginibus puerisque canto.

В переводе А. Фета, вышедшем в 1856 г., эта ода, обращенная «К хору дев и мальчиков» (т.е., собственно, *virginibus puerisque canto*)¹⁰, представлена следующим образом.

Темную чернь отвергаю с презрением,
Тайным доселе внемлите напевам.
Жрец, вдохновенный Камен повелением,
Мальчикам ныне пою я и девам.

Цитируемая Добролюбовым ода Горация затрагивает два тематических ракурса, и в первую очередь – ключевой мотив «возвышенного и профанного» в его персонифицированном варианте «поэт и чернь». У Вл.С.Соловьева имеется следующий

¹⁰ В подлиннике названия нет, но есть уточнение: «De variis hominum studiis» (о различных занятиях человека). В древнегреческой и римской поэзии лирические стихотворения не имели названий, кроме того, в античном искусстве не существовало рифмы. Исходя из просветительских соображений, Фет использует перекрестную рифму, а кроме того, соглашаясь с традицией русских переводчиков, выносит в заглавие посвящение. Разъясняя в своих примечаниях смысл начальных строк оды, он пишет: «Перед свершением религиозных обрядов жрец удаляет темную, непосвященную толпу» ([Гораций 1856, с. 77]). В словосочетании «musarum sacerdos» (жрец муз) Фет, желая, по-видимому, подчеркнуть римскость данной оды, при переводе использует слово Камены (*Camenae* – древнеиталийские божества, обитавшие в источниках вод).

комментарий этой оды: «Непосвященной черни противополагаются девы и мальчики, то есть, на современном языке, самодовольным и непроницаемым филистерам противополагаются юные, внутренно девственные души (хотя бы и в старческих телах), души, открытые для всего истинно прекрасного и высокого, будь оно и неслыханным прежде»¹¹. Вторая тема связана со «сладким» и «грозным» богом Дионисом, главным вдохновителем поэтов. [Морева-Вулих 2000] пишет, что когда Гораций называет себя *Musarum sacerdos*, это значит, что, «попав в окружение божества <Диониса – М.Б.>, поэт попадает тем самым в сферу его влияния, отделяется от обыденного, как неофит, посвящаясь в его таинства».

Регистр тишины

Произносимые нами слова имеют смысл
только благодаря молчанию, в котором они плавают
*Морис Метерлинк*¹²

Проникнувшись поэзией и пессимистическим жизненным настроем западноевропейских символистов (Бодлер, Малларме), молодой Добролюбов увлеченно проповедовал культ смерти, что, по слухам, привело нескольких его сотоварищей по университету к самоубийству, а сам он был исключен. В 1898 году Добролюбов порвал с богемным образом жизни и в глубоком раскаянии начал искать опору в христианстве: он посетил Иоанна Кронштадтского, побывал в Троице-Сергиевой лавре и в монастыре на Соловецких островах, а затем обосновался в Поволжье.

11 См.: [Вл. С. Соловьев 1990, с. 266] – <http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/znach.txt>. Складывается впечатление, что в конце XIX века эта одическая адресация (*Я девам и юношам пою*) прямо-таки витала в интеллектуальной атмосфере, и не только в России. Так, в 1876 г. престижный Cornhill Magazine опубликовал несколько эссе Р.-Л. Стивенсона под общим названием «*Virginibus Puerisque*», имевших широкий резонанс. В частности, французская критика писала: «*Virginibus Puerisque*, que l'on pourrait traduire par “aux demoiselles et aux garçons” ou, plus simplement, par “aux célibataires”, rassemble quatre essais consacrés à l'épineux problème du mariage et, plus généralement, aux relations entre les hommes et les femmes. Sur le coup de foudre, la jalouse, l'infidélité, ou l'assortiment des goûts, Stevenson livre des aperçus paradoxaux, sans jamais se départir d'un cynisme de bon aloi».

12 [Метерлинк 1915, с. 29].

В первые годы XX века, окончательно углубившись в духовные поиски, Добролюбов пришел к радикальному отрицанию культуры. Утверждая, что грех культуры состоит в ее «фрагментации», он стремился противопоставить ей молчаливое согласие-в-духе («Соединенье – вот слово, которое я нашел в народе»). Он основал в самарских степях религиозное братство, одной из заповедей которого стал отказ от всякого печатного слова. В «Книге невидимой», борясь с искушением анафематствовать любое изречение, производимое им на свет, Добролюбов пишет:

«Против романов. Это просто длинные повести суэты <...> И так много суэты, зачем еще изображать ее? <...> **Против стихов**¹³. Чем более вы будете забывать об одежде стихов, о наружном размере ударений <...> тогда совершится песня свободная неудержимая и место ее будет Церковь или Жизнь. <...> **Против науки.** Мелкими мыслями разума не достигнешь не только Господа, а даже малейшей истины. <...> **Против живописи и ваяния и архитектуры или строительного искусства.** Мы и так тяжелы, и так обременены этим телом. Зачем еще обременять себя изображеньями. <...> **Против многих слов.** Слова только одежда. <...> И можно так закрыть себя одеждами, что трудно будет ходить. <...> **Против представлений или театров.** <...> Театр – училище лжи. <...> **В защиту только музыке и песни.** Из всех ваших искусств частью понимаю и признаю я в храме только одно – музыку

13 Еще более радикально «высказался» *против стихов* современный поволжский духостроитель, не лишенный поэтического дара историк старообрядчества И.В.С. . Его короткая эпистолярная ремарка «...она с икотой, а я сбоку...» поставила меня в затруднительное положение. Контекст приходится в буквальном смысле клещами вытягивать из вакуума, преодолевая морок «вчитывания»-кривотолка, поскольку цитируемая выше обрывочная фраза была произведена на свет после продолжительного молчания: в определенный момент наш обмен мнениями о поэзии вступил в фазу каталепсии едва ли не на полуслове, и затишье длилось больше года. Эти слова, «...она с икотой, а я сбоку...», как-то невпопад пробившиеся из безвременья, весьма располагают к тому, чтобы усмотреть в них обсценное интонирование классического мотива «поэт и Муза» (в аспекте техники метрического стихосложения?). Следует учесть, однако, и еще одно – очень личное и трагическое – обстоятельство. Переписка с И.В.С. возобновилась в канун кончины другого моего близкого конфидента, мюнхенского богослова Игоря Ситникова, который отошел в Царствие Небесное, пролежав много месяцев в коме ([https://wikilivres.ru/В_память_об_Игоре_Ситникове_\(1959-2020\)_\(Богатырев\)](https://wikilivres.ru/В_память_об_Игоре_Ситникове_(1959-2020)_(Богатырев))). Отнесясь к мистическому совпадению имен и инициалов (I.S.) исключительно с позиций стилистики, отмечу, что накануне получения загадочного послания от поволжского I.S., я с трепетом душевным перечитывал одно из давних (2016) писем I.S. мюнхенского, где, в частности, он цитирует пасхальную проповедь Иоанна Златоуста: «Смерть! где твое жало?! Ад! где твоя победа?!» Сочтя, что уход одного I.S. полностью отменяет «лакунность» в отношениях с другим I.S., я отправил поволжскому другу письмо, в которое включил цитату из «Книги невидимой», не раскрывая (в расчете на несомненную осведомленность корреспондента) ни источника, ни имени А.Добролюбова: «Преставился мой Игорь, и осиротела богословская эрудиция; он «жизнь за гробом» обсуждал, порицая лицедейство, видящееся ему в идее перевоплощения. Помнишь ли, как твой земляк писал в 1902 году (будучи 26-летним юношей): "Имя Его – Бесконечное Сожаленье"». Не исключено, таким образом, что в ответе поволжского I.S. фигурирует не муз, а смерть, или же то, и другое.

и песню, но даже не теперешнюю музыку и не теперешнюю песню. Эти легкие крылатые звуки ближе к бессмертному всенаполняющему невидимому миру»¹⁴.

«Добролюбовцы много пели, – сообщает А.Эткинд, – <при этом> музыкальная сторона коллективного пения была заимствована у молокан и хлыстов. <...> Но и пение стало раздражать Добролюбова. Единственным обрядом, который он вводил с очевидной охотой, было коллективное молчание. Иногда община молчала целыми днями. <...> "С добролюбовцами общение было трудно, потому что они давали обет молчания и на ваш вопрос ответ мог последовать лишь через год. Я считал это недостатком внимания к людям", – вспоминал Бердяев, уважавший Добролюбова и знавший его последователей»¹⁵.

Фигура бывшего символиста, превратившегося в харизматика-опрощенца, вызывала у современников резко полярные реакции – от восторженного преклонения до обвинений в ханжестве и тщеславии. Ярким примером подобного расхождения во мнениях может служить переписка исследователей русского сектантства Е.В.Молостовой и А.С.Пругавина, опубликованная в статье О.Служаевой «Два взгляда на жизнь Александра Добролюбова...». Встретившись с поэтом в Ясной поляне 8 мая 1907 г., Елизавета Молострова поделилась с Пругавиным своими впечатлениями:

«В разговоре со мной Д. так ломался, что я не выдержала и, несмотря на его просьбу сделать с ним еще круг по саду, отказалась и ушла в дом. Зачем ему понадобилось быть у вас, у Мережковского? Затем, чтобы приобщить вас к найденной им истине? Его поведение во время его визитов не подтверждает такого намерения. Я объясняю это проще. Он надеялся, что вы оба о нем напишете. Современную печать он отрицает, но отзывы о себе, кажется, и читает и ценит. Ваши статьи вряд ли доставят ему удовольствие – они спокойны и серьезны; зато истерические выкрики “богоискателей”, что Д. – святой, что он видел Христа и т.п. могут весьма вознаградить “молчальника” за его “подвиги”. Не верю я ему»¹⁶.

А. С. Пругавин, в свою очередь, стремился убедить свою корреспондентку в абсолютной искренности поэта-молчальника:

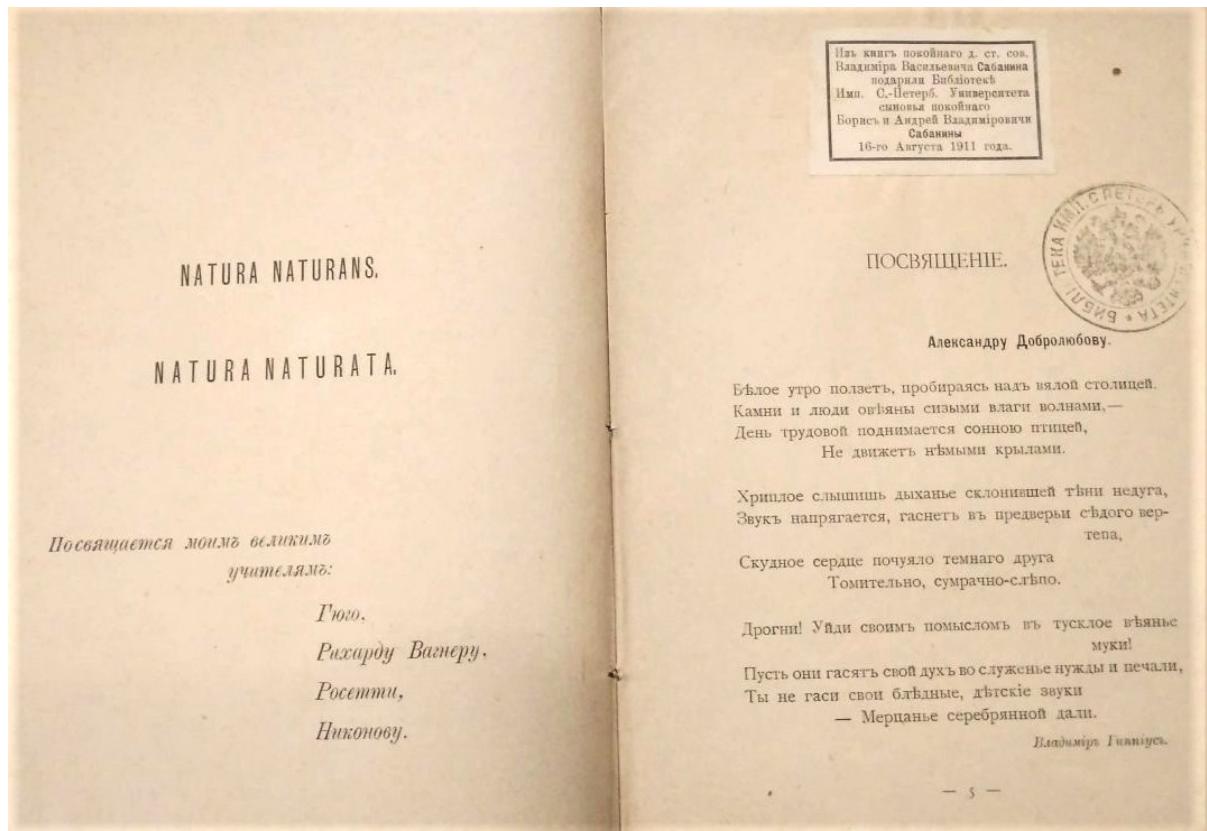
«Сидя у меня, он, как и у Мережковского, не раз обращался ко мне с просьбой: – Помолчим, брат! Вслед за этим он склонял голову на грудь и погружался в глубокое

14 Добролюбов А. Сочинения в 2 тт., том 2. Беркли (США), Berkeley Slavic Specialities, 1983 г. – http://az.lib.ru/d/dobroljubow_a_m/text_0100.shtml.

15 [Эткинд 1998, с. 293]; [Бердяев 1989 т. 3, с. 446].

16 См.: [Служаева 2018, с. 62].

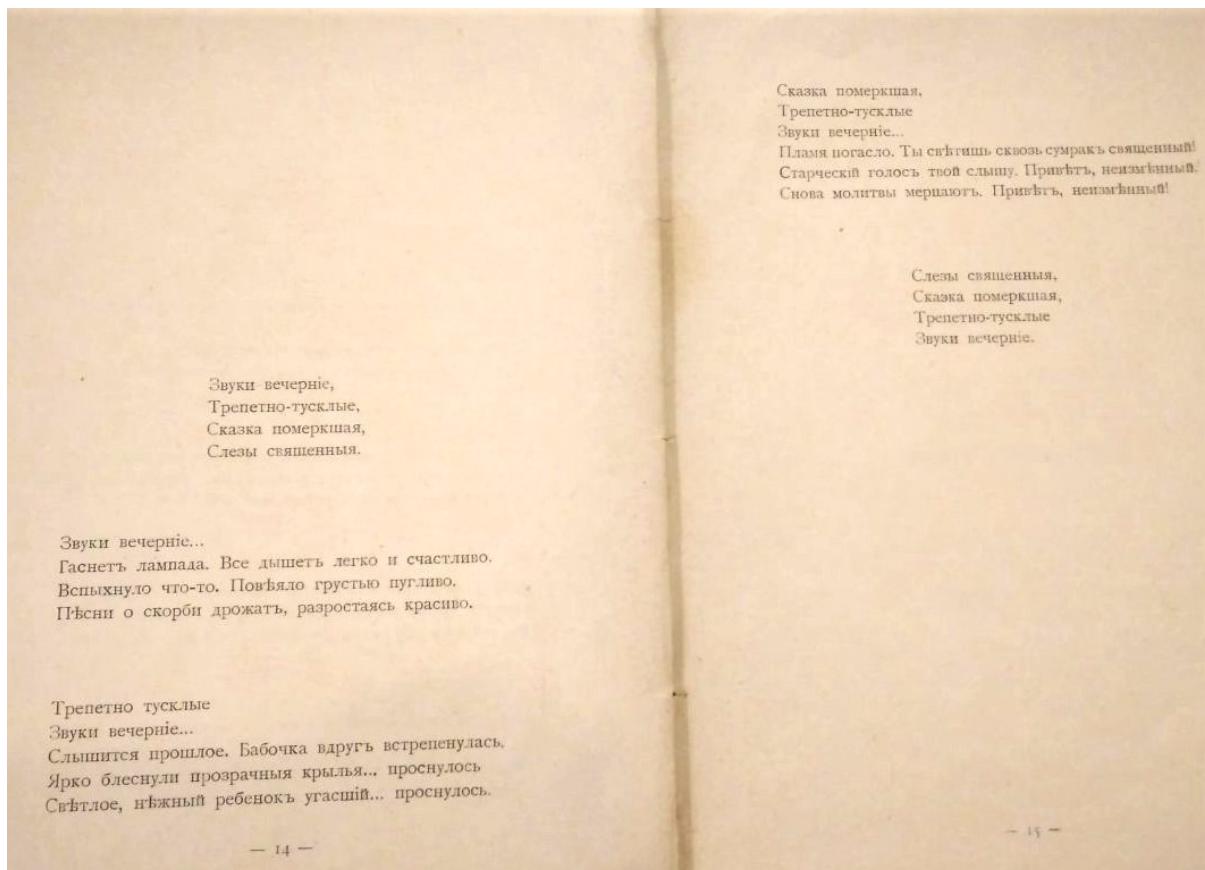
молчание. Казалось, он совсем забывал, где он и что с ним. Хотя все это мне казалось очень странным, тем не менее, считаю долгом заявить, что я ни на минуту не усомнился в полной искренности Добролюбова. Даже мысль о возможности рисовки с его стороны ни разу не мелькнула у меня»¹⁷.

Илл. 3. «Natura Naturans...», с. 4-5

После революции следы Добролюбова теряются. По сведениям, собранным В.Казаком, до 1923 г. он с последователями жил в Сибири (недалеко от Славгорода), в 1923 – 1925 близ Самары, занимаясь земляными работами, в 1925—1927 вел кочевническую жизнь в Средней Азии, потом работал в артели печников на территории Азербайджана. Умер в 1945 году, судя по всему, сразу после войны.

17 Ibid; цит. по: [Пругавин 1918, с. 167-168].

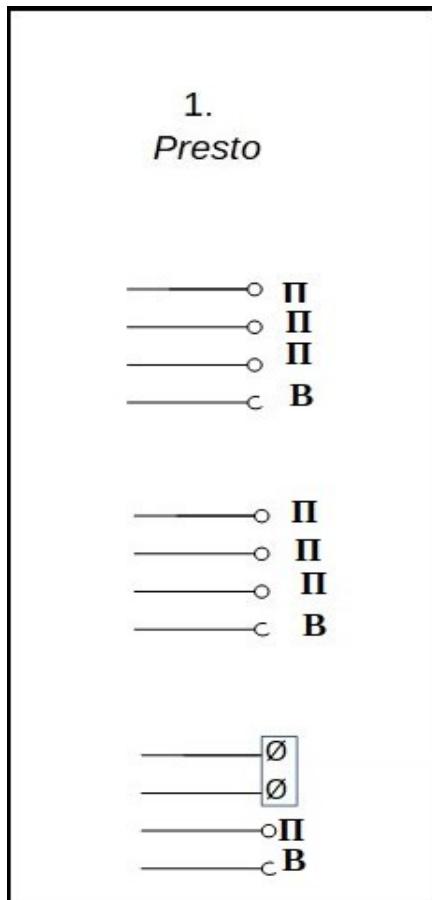
Илл. 4. «Natura Naturans...», с. 14-15

Три типа «грамматической пустотности»

Обсуждая принципы добролюбовской поэтики пустоты, И.А.Гунин указывает на использование автором «Natura Naturans...» весьма неординарного приема: на замену целого произведения рядом отточий, выступающих как эквивалент текста. Речь идет о «микроскопической» второй части стихотворения «Печаль» (в качестве эпиграфа ей предпослана темпоральная характеристика *Moderato – умеренно*¹⁸). «По-видимому, появление отточий декларирует, прежде всего, отказ от воплощения наличествующей, но заведомо невыразимой в слове информации (дополнительно убеждает в этом и демонстративная предпосылка эпиграфов к отсутствующим текстам)»¹⁹.

18 О том, что термины партитур наряду с названиями, подзаголовками и пр. выполняют в стихах Добролюбова роль рамочных элементов, см.: С.А.Петрова. Рамочные компоненты в книге А.М.Добролюбова «Natura Naturans, Natura Naturata». – <https://cyberleninka.ru/article/n/ramochnye-komponenty-v-knige-a-m-dobrolyubova-natura-naturans-natura-naturata/viewer>.

19 См.: [Гунин 2009, с.7] – <http://www.unn.ru/pages/disser/521.pdf>.

Илл. 5. Соотношение перечислительной (П) и выжидательной (В) интонаций в строфах первой части стихотворения «Печаль»

В первой части стихотворения «Печаль», снабженной пометкой *Presto* (очень быстро), обращает на себя внимание, так сказать, «ресничный» характер расстановки знаков препинания. Если считать, что запятая в конце строки соответствует перечислительной интонации (П), а точка с запятой – интонации выжидательной (В), то общая пунктуационная формула трех четверостиший (12-ти строк) первой части выглядит следующим образом:

$$(3\text{П}+1\text{В}) + (3\text{П}+1\text{В}) + (2\text{O}+1\text{П}+1\text{В}),$$

где О – это пунктуационные пробелы (или отсутствие интонаций) в конце первых двух строк третьей строфы (см. илл. 5).

За Тобою_____ [О]
 Молодою_____ [О]
 И святою,_____ [П]
 Как печаль;_____ [В]

Эта короткая пьеса не имеет завершения: после заключительного знака, точки с запятой, начинается вторая самостоятельная часть (отточия), а в третьей части, где знаки

препинания вполне нормализованы, «пустотность» приобретает, скорее, морфемно-лексический характер:

Роса освежила листву,
О — — ! исчезнем в тени! etc.

Исходя из логики метрической организации строфы (и учитывая, что в ритмографической записи стихотворных размеров сочетание двух тире обозначает спондей, т.е. вспомогательную стопу из двух ударных слогов), можно почти с уверенностью утверждать, что в третьей части «Печали» девербализированы два двусложных слова (например, «Муза» или «дева»):

Ро-са | о-све-жи | ла ли-ству,
О — — ! | ис-чез | нем в те-ни!
Пусть те | пля-тся в мра | ке огни!
Я Ла-ды | стыд-ли | вой к ог-ням | не зо-ву.

— | — | — | — | —
— | — | — | — | —
— | — | — | — | —
— | — | — | — | —

Илл. 6. Метрическая структура первой строфы
третьей части стихотворения «Печаль»

Модальность текстоотсутствий во всех трех частях стихотворения различная:

- 1 часть: одно «сдвоенное отсутствие» интонаций и разомкнутая концовка;
- 2 часть: полное отсутствие текста (замещение текста отточиями, т.е. субSTITУЦИЯ);
- 3 часть: два «сдвоенных отсутствия» слогов (или слов);

По нашей классификации²⁰ третья часть триптиха «Печаль» относится к «нулевым парциальным субSTITУТИВНЫМ» текстам – имеются в виду тексты, в которых словесная материя частично заменена типографскими или пунктуационными знаками. При этом а) объем замены минимален, б) замену нельзя рассматривать в качестве конструктивной основы

20 См. «Типологическую таблицу текстоотсутствий».

произведения в целом, с) замещенные слова (или стопы) можно приблизительно восстановить, исходя из контекста и из логики метрической организации строфы.

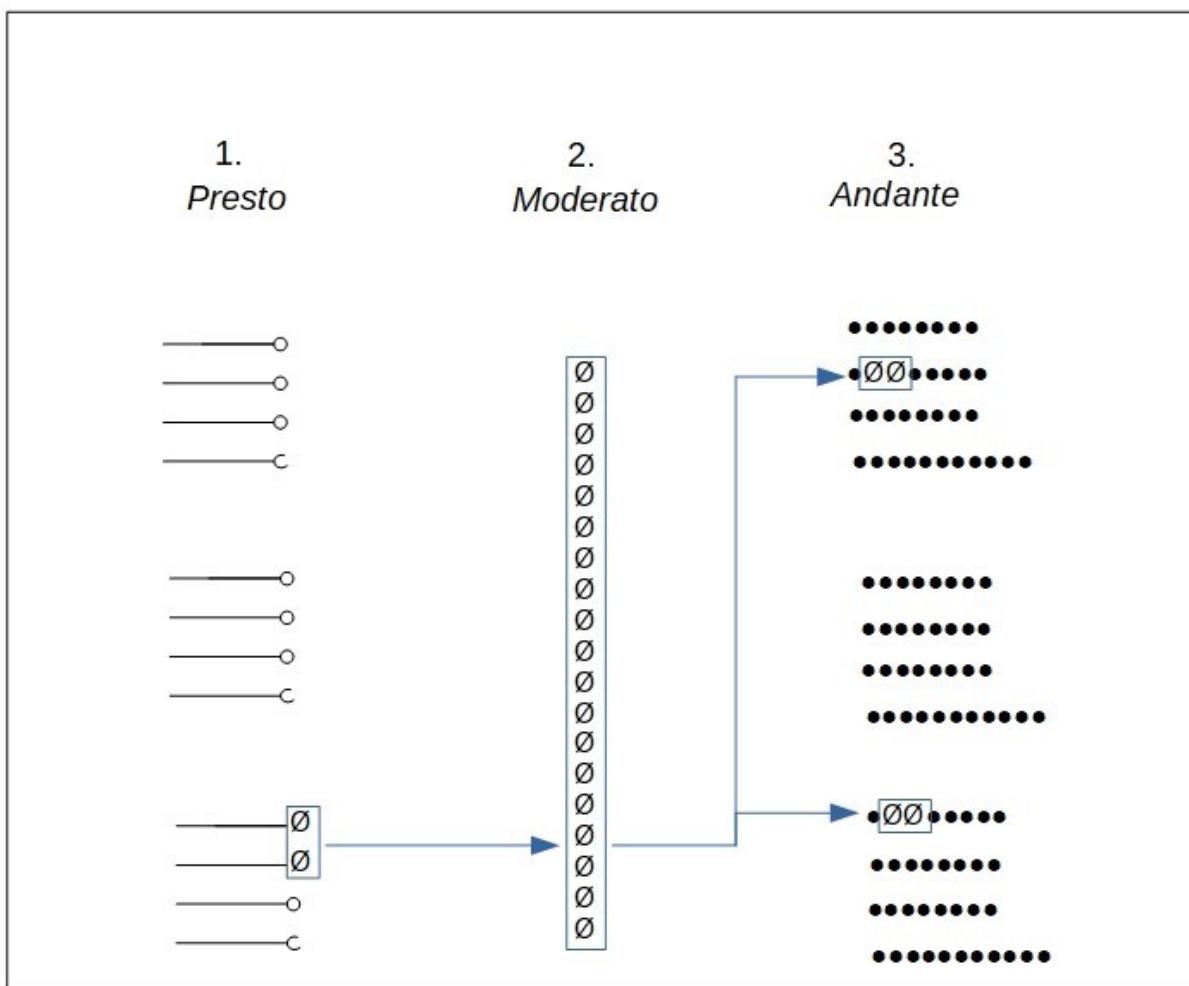
Примем за аксиому следующее положение: если субSTITUTивность «нулевых» текстов не отрицает возможности «обратного перехода» к словам, то на уровне «лакунных» текстов она необратима: подстановка слов в принципе невозможна, так как это подрывало бы организующую произведение идею. Соответственно, вторая часть – это «лакунный субSTITUTивный» текст.

В первой части, казалось бы, нет ни замещения, ни отсутствия словесной материи, но точка с запятой в конце пьесы воспринимается как индикатор лакуны. Согласно авторскому замыслу, стихотворение не заканчивается, однако закадровое содержание невидимого фрагмента, следующего за последним произнесенным словом, эквивалентно молчанию. Такого рода текст можно обозначить как «разомкнутый в лакунность».

Оптическая иллюзия (вместо заключения)

Полагая, что жанр «этюдов», в отличие от академической статьи или эссе, не препятствует соединению научного дискурса с художественным подходом, мы позволим себе некоторую вольность, а именно: перенесем пунктуационную структуру добролюбовского стихотворения «на холст», представив ее в концептуально-графическом виде.

Отсутствие запятых в конце первой и второй строк третьей строфы первой части пьесы «Печаль» словно бы «излучается» в плоскость оптической линзы, представленной оточиями второй части. Затем этот «луч» (или вектор) удваивается и расходится по направлению к двум двусложным пробелам в начале первой и третьей строфы третьей части.

Илл. 7. Изображение трех типов «грамматической пустотности» в виде оптической иллюзии «удваивания»

Библиография

- [Бердяев 1989 т. 3] – Н. Бердяев. Духовное христианство и сектантство в России — Собрание сочинений, Париж, YMCA-Press, 1989, т. 3.
- [Виндельбанд 2000] – В. Виндельбанд. История новой философии в ее связи с общей культурой и отдельными науками. М., 2000, т.1.
- [Гаспаров 2001] – М. Л. Гаспаров. Русский стих начала XX века в комментариях. — Фортuna Лимитед, 2001.
- [Гунин 2007] – И. А. Гунин. Поэтика пустоты (об одном художественном эксперименте А. М. Добролюбова) // Наследие Д. С. Лихачева в культуре и образовании России. Сборник материалов научнопрактической конференции 22 ноября 2006 г.: в 3 т. / МГПИ, 2007, т. 1, с. 106 – 112.

[Гунин 2009] – И. А. Гунин. А. М. Добролюбов в 1890-е годы. Жизнь и творчество в контексте раннего русского символизма (автореферат диссертации). – Нижний Новгород, 2009. – <http://www.unn.ru/pages/disser/521.pdf>.

[Гораций 1856] – К. Гораций Флакк. В переводе и с объяснениями А. Фета. – М., 1856.

[Делез 2000] – Ж. Делез. Свод наиболее важных понятий “Этики”// Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза. – М., 2000.

[А. Добролюбов Стихи] – А. М. Добролюбов. Стихотворения. Natura Naturans. Natura Naturata. – <https://antrio.ru/dobroljubov-aleksandr-mihajlovich-stihi-i/>.

[А. Добролюбов 1983] – Александр Добролюбов. Из книги невидимой. – Modern russian literature and culture studies and texts, vol. 2. – Berkeley, 1983. – https://imwerden.de/pdf/dobrolyubov_sochneniya_tom2_iz_knigi_nevidimoj_1983_text.pdf.

[Дуганов 1989] – Р. В. Дуганов. В. Хлебников. Природа творчества. – М., 1989.

[Иванов / Субстанция у Спинозы и Хлебникова] – В. Г. Иванов. Естественный свет и “оптический обман”. Интерпретация положения Б. Спинозы о бесконечном числе атрибутов единой субстанции применительно к тексту В. Хлебникова. – <http://www.dragoman.narod.ru/vh/ivaniv.html>.

[Метерлинк 1915] – М. Метерлинк. Сокровище смиренных // Он же. Полное собрание сочинений. т. 2. – Пг., 1915.

[Морева-Вулих 2000] – Н. В. Морева-Вулих. Римский классицизм: творчество Вергилия, лирика Горация. – СПб., Академический Проект, 2000. Стр. 185—247. – <http://antique-lit.niv.ru/antique-lit/articles/moreva-vulih-lirika-goraciya.htm>.

[Пругавин 1918] – А. Пругавин. Неприемлющие мира: Очерки религиозных исканий. – М., 1918.

[Служаева 2018] – О. О. Служаева. Два взгляда на жизнь Александра Добролюбова: избранное из переписки сектантоведов Е.В.Молостовой и А.С.Пругавина. – Литературный факт, 2018, № 9, сс. 57-65. – https://www.academia.edu/37937715/Литературный_факт_2018_9?email_work_card=title.

[Соловьев 1990] – Вл. С. Соловьев. Значение поэзии в стихотворениях Пушкина (1899). – В кн.: В. С. Соловьев. Литературная критика. – М., Современник, 1990 – <http://lib.ru/HRISTIAN/SOLOWIEW/znach.txt>.

[Эткинд 1998] – А. Эткинд Хлыст (Секты, литература и революция) — М., НЛО, 1998. – <http://sbiblio.com/biblio/archive/hlist/07.aspx>.